

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ (ТРИУМФЫ И ФЕЙЕРВЕРКИ) КОНЦА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Официальные светские праздники изучаемого периода в последнее время становятся объектом пристального внимания различных представителей гуманитарного знания¹. Между тем практически все авторы рассматривают почти исключительно столичные праздники: московские либо петербургские. Однако официальные праздничные церемонии не были сугубо столичным явлением – они оставили свой след в разных городах российской провинции.

I

В Петровский период провинциальные фейерверки были посвящены прежде всего военным победам России. Таков фейерверк в Черкасске, устроенный в честь взятия Азова вскоре после падения этой крепости (18 августа 1696 г.)².

В Шлиссельбурге были устроены два фейерверка: первый – в честь овладения в ходе Северной войны шведской крепостью Нотебург (древний русский Орешек), что открыло для русских течение Невы (это нашло отражение в петровском переименовании – «ключ-город»), а второй – в честь освящения в той же крепости православной церкви вместо лютеранской кирхи (18 октября 1702 г., 18 апреля 1703 г.)³.

Три фейерверка были устроены в завоеванной Нарве. Первые два в год ее взятия: один вскоре после овладения крепостью, а другой был организован А.Д. Меншиковым в день своих именин; третий – ко дню рождения Петра I (15 августа, 23 ноября 1704 г.; 29 июня 1708 г.)⁴. Главным в устройстве этих фейерверков были не личные праздники первых лиц государства, а прославление крупной победы

России в Северной войне, демонстрация мощи и величия страны, сумевшей покорить неприступную Нарву.

В Риге, другом завоеванном в ходе Северной войны городе, 30 ноября 1711 г. был отпразднован день св. апостола Андрея Первозванного⁵. Сохранился сюжет фейерверка: на фейерверочном транспаранте изображен орел, на котором горела надпись: «Виват оборона Лифляндии». Так отпраздновали взятие и удержание в составе России этого края.

Два других фейерверка Петровского времени не были напрямую связаны с военными викториями, но шли в русле общей петровской политики преобразований. Фейерверк в Архангельске (сентябрь 1693 г.)⁶, самый первый из провинциальных фейерверков Петровского времени, отмечал начало строительства российского флота на Белом море, а фейерверк в Воронеже (30 мая 1701 г.), проведенный в день рождения русского царя⁷, отмечал аналогичные события по строительству флота на юге страны. Такова география фейерверков Петровского времени.

Во второй четверти XVIII в. происходит изменение географии провинциальных фейерверков. Они главным образом устраиваются не в городах, а в дворцовых резиденциях, усадьбах крупных вельмож и фаворитов. Изменяется и повод для фейерверков. В основном их зажигают теперь во время придворных праздников, дней рождения, именин, свадеб и т. п.: в Петергофе (14, 16–18 августа 1725 г., 26 августа 1727 г., 29 июня 1755 г.), Ораниенбауме (25 июля 1750 г., 29 июня 1755 г., 21 августа 1760 г.), усадьбе Гостилицы А.Г. Разумовского (5–7 сентября 1745 г., 5 сентября 1747 г., 17 марта и 17 сентября 1747 г., 17–18 марта 1750 г.). Фейерверк в Великом Новгороде (11 января 1728 г.) был устроен в честь проезда Петра II из Петербурга на коронацию в Москву.

В провинциальных городах, кроме придворных праздников, широко отмечают Новый год, столь полюбившийся русским со времен Петра I, причем отмечают в самых разных уголках страны: от крепости Св. Креста (1726) на Кавказе до гетманской резиденции Глухова (1742) и балтийского Кенигсберга (1760).

Со времен Елизаветы возникает мода устраивать фейерверки вместе с иллюминацией в монастырях: в Троице-Сергиевой лавре (29 июня 1749 г., 30 мая и 25 ноября 1753 г.); Ново-Иерусалимском монастыре (5 сентября 1753 г.). Праздники устраивались в честь посещения императрицей этих обитателей, которые, в свою очередь, приурочивались к дням рождения и именин ее или ее племянника (будущего Петра III).

Как и фейерверочные представления, триумфы проводились не только в российских столицах. В Петровское время торжественные триумфальные въезды были связаны с победами в Северной войне и Персидском походе и проходили в Псково-Печорском монастыре, Пскове, Смоленске, Риге, Дербенте⁸. Но в рамках статьи остановимся на триумфальных арках, география которых была отлична от указанных выше триумфальных въездов.

Вскоре после взятия Нарвы по указу Петра I в ней была сооружена триумфальная арка, ознаменовавшая взятие неприступной крепости – столь долгожданную победу. Естественно, что овладение в 1704 г. Нарвой, где четыре года назад молодой царь потерпел жестокое поражение от шведов, имело для него лично и страны огромное значение.

Автором триумфальной арки в Нарве стал знаменитый Доменико Трезини, первый архитектор Петербурга, строитель Петропавловской крепости и собора в ней. Арка в Нарве была построена в 1704 г. Ее видел датский посланник Юст Юль, посетивший Нарву в 1709 г. на пути в Петербург и отметивший великолепие триумфальных врат⁹. И.И. Лисаевич удалось установить и точное расположение ворот благодаря сопоставлению данных источников Петровского времени и более поздних рисунков и планов¹⁰. Ворота располагались на том месте, где русской артиллерией была пробита брешь в стене города. Эти ворота вели к главным социально значимым объектам Нарвы: ратуше и дворцу Петра I, расположенным в центре города на рыночной площади. Следует отметить, что именно по образцу триумфальных ворот в Нарве были в будущем построены все тем же Д. Трезини триумфальные Петровские ворота Петропавловской крепости.

Триумфальная арка была возведена и в Шлиссельбурге. Как уже было сказано выше, завоевание шведского Нотебурга, древнерусского Орешка, города-крепости стало ключом к освоению течения Невы и Балтики. Петр I прекрасно обыграл этот факт в сюжетах московских фейерверков, триумфальных арок и других видов массовой пропаганды. Очень важно было отметить, что это действительно взятие первой мощнейшей шведской крепости¹¹. Петр I установил даже специальный ритуал: если только он был в день взятия крепости в России и дела позволяли, он обязательно приезжал из Петербурга с соратниками (многие из которых были участниками знаменитого штурма) по воде в Шлиссельбург, где была праздничная стрельба из пушек, колокольный перезвон и благодарственные молебны в честь победы.

Исследователями А.Н. Кирпичниковым и М.В. Иогансенем были найдены сведения о существовании в Шлиссельбурге триумфальных ворот¹². Следует согласиться с их версией, что, вероятнее всего, они были сооружены к празднованию Гангутской победы. Наиболее раннее документальное упоминание о воротах содержится в донесении коменданта Бухгольца от 24 сентября 1718 г. Следующее упоминание относится к 10 октября 1721 г. и связано с отпуском леса для их починки. К сожалению, никакой информации об их внешнем виде в источниках не содержится.

Триумфальные арки во второй четверти XVIII в. возводились в ознаменование посещения монархом того или иного города или же в память какого-либо важного события в жизни империи. Первыми триумфальными вратами послепетровского времени стала арка, выстроенная в Новгороде. Она была создана, как уже отмечалось, к проезду Петра II через город на коронацию в Москву¹³.

Встреча юного императора началась за версту от города: 400 отроков в белом приветствовали Петра II, у ворот его встречал Феофан Прокопович, архиепископ Новгородский, в окружении многочисленного духовенства, а также дворяне и знатное купечество города. Надписи на арке изобиловали славословиями в честь нового императора, на верху ворот в честь Петра II играли музыканты. Прибытие высоких гостей в город сопровождалась звоном колоколов, праздничной пальбой из пушек. Вполне вероятно, что разработкой программы праздника, в том числе и созданием живописно-скульптурного убранства триумфальной арки, руководил Феофан Прокопович, так как он же создал общую программу украшения триумфальных врат к коронации Петра II в Москве.

В 1746 г. в Нарве была возведена триумфальная арка в честь приезда Елизаветы. Она стояла в центре города на рыночной площади. У триумфальных ворот Елизавета была встречена магистратом города во главе с комендантом Нарвы бароном фон Штейном. Вечером арка и дома на площади красиво иллюминировались. Через полгода Елизавета на обратном пути из Ревеля (ныне Таллин) в Петербург вновь проехала через Нарву, и церемония встречи практически повторилась¹⁴.

В архиве Академии наук имеется ряд документов, связанных с проектом возведения триумфальной арки на Ладожском канале для увековечения начала его строительства при Петре Великом. В письме от 22 мая 1747 г. академическому советнику И.Д. Шумахеру президент

Коммерц-коллегии Б.Г. Юсупов, назначенный в 1742 г. директором Ладожского канала, просил прислать проект ворот с эмблемами и девизами (он хотел достойно встретить высоких гостей во главе с Елизаветой). Главными пожеланиями заказчика было увековечить деятельность Петра I как родоначальника идеи и строительства, а также отразить преемственность политики Елизаветы по отношению к делам ее отца, так как именно при ней канал был достроен, и показать ту огромную роль, которую он играет для развития и процветания торговли¹⁵. Работа велась очень быстро и оперативно, и меньше чем через месяц предварительный проект ворот был готов. В соответствии с распоряжением Санкт-Петербургской Академии наук от 16 июня 1747 г. текст описания ворот должен был быть переведен на русский язык, рисовальщик И. Гриммель должен был выполнить рисунки к воротам, а архитектор И.Я. Шумахер – приготовить архитектурные чертежи. Но, к сожалению, о дальнейшей судьбе проекта, как и самого его текста, ничего не известно.

Органичную связь двух видов официальной праздничной культуры демонстрирует проект иллюминации в Шлиссельбурге в форме триумфальной арки, созданный в 1740-е гг.¹⁶ Н. Писаревым, который представлял собой однопролетную двухстолпную арку, увенчанную короной с вензелем Елизаветы под ней. Эта иллюминация готовилась в честь посещения императрицей крепости. Хотя не известно, был ли осуществлен проект, но тем не менее и здесь четко видна идея преемственности политики Петра Великого: Елизавета намеревалась прибыть в тот город, который старался ежегодно посещать ее отец в честь его взятия, и установить триумфальные ворота там, где они были поставлены ее отцом.

Таковы известные по источникам официальные светские провинциальные праздники. Конечно, по размаху и значению они не могли сравниться со столичными, но с их помощью мир русской провинции приобщался к новой праздничной культуре, соучаствуя в победах, достижениях и придворных праздниках России Нового времени.

¹ За последнее десятилетие см. работы: О.Г. Агеевой, С.В. Ефимова, Н.Ю. Жарковой, Д.Д. Зелова, А.С. Котлярчука, Е.Э. Келлер, Е.Б. Мозговой, М.В. Нащокиной, О.В. Немиро и др.

² *Васильев В.Н.* Старинные фейерверки в России. Л., 1960. С. 16.

³ ПЖ 1702 г. СПб., 1853. С. 2; ПЖ 1703 г. СПб., 1911. С. 2.

⁴ ПЖ 1704 г. СПб., 1853. С. 11; ПЖ 1708 г. СПб., 1854. С. 10.

⁵ ПЖ 1711 г. СПб., 1854. С. 40.

⁶ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. II. С. 159; *Васильев В.Н.* Старинные фейерверки в России. С. 16.

⁷ ПЖ 1701 г. СПб., 1854. С. 6.

⁸ *Агеева О.Г.* Общественная и культурная жизнь Петербурга первой четверти XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. С. 303–305.

⁹ *Юль Ю.* Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711). М., 1899. С. 78.

¹⁰ *Лисаевич И.И.* Доменико Трезини. Л., 1986. С. 27–29.

¹¹ Напомним, что в Великую Отечественную войну фашисты, несмотря на все усилия, взять крепость Орешек не смогли. Благодаря героическому сопротивлению горстки защитников крепости, во многом существовала и Дорога жизни.

¹² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 430. Л. 432, 502; *Иогансен М.В., Кирпичников А.Н.* «Петровский Шлиссельбург» (по новооткрытым архивным материалам) // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования. М., 1974. С. 48–49.

¹³ *Токмаков И.* Историческое описание всех коронаций российских царей, императоров и императриц. М., 1896. С. 75; *Жмакин В.И.* Коронации русских императоров и императриц. 1724–1856 // Русская старина. 1883. Т. 37. № 3. С. 511; *Вейдемейер А.И.* Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. СПб., 1848. Ч. 1. С. 68–69; *Маркович Я.А.* Дневниковые записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859. С. 269.

¹⁴ *Петров А.В.* Город Нарва. СПб., 1901. С. 375. В Нарвском городском архиве хранилась гравюра мастера Ф.Л. фон Франкенберга, изображающая приезд Елизаветы в Нарву и торжественную процессию, шествующую через триумфальные врата. Позднее арки в Нарве возводились в честь посещения города Екатериной II.

¹⁵ Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1895. Т. 8. С. 459.

¹⁶ Архитектурная графика России. Первая половина XVIII века: Каталог. Л., 1981. С. 126.